

*Намжилсурэн Жамбацэрэн, Л. Н. Рулиене*

## **МЕСТО РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ МОНГОЛИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

*Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,  
г. Улан-Удэ, Россия*

**Аннотация.** В статье поднимается проблема сохранения и развития позиций русского языка среди детей и молодежи Монголии. Цель статьи состоит в обосновании проблемы возвращения русского языка в образовательное пространство Монголии. Обращается внимание на использование социокультурного и образовательного опыта старшего поколения монгольских граждан в изучении языка, отмечается важность развития социально-экономических и культурно-образовательных связей между соседними народами. Признается, что в изучении русского языка как иностранного нужно руководствоваться принципами добровольности и профессиональной необходимости, обращаться к исторической памяти народов. Предполагается, что повысить статус русского языка возможно путем проведения культурно-образовательных программ для поддержки граждан Монголии, владеющих русским языком (конкурсы чтецов, тематические диктанты, музыкально-литературные гостиные, мастер-классы по истории и культуре России). Утверждается, что для возвращения русского языка в монгольскую школу (изменений в учебном плане) необходимо также формировать стабильный интерес к языку, в том числе через грантовые программы, совершенствовать методическую помощь педагогам-русистам, разрабатывать цифровые образовательные ресурсы, продвигать русскоязычный контент в социальных сетях и т. д.

**Ключевые слова:** *русский язык, Монголия, школа, образование, культура, сотрудничество, российско-монгольские отношения*

*Namzhilsuren Zhambatseren, L. N. Ruliene*

## **THE STATUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN MODERN MONGOLIAN SCHOOLS: PROBLEM STATEMENT**

*Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia*

**Abstract.** The article raises the problem of preserving and improving the status of the Russian language among children and young people in Mongolia. The aim of the article is to substantiate the problem of returning the Russian language to the educational space of Mongolia. Attention is drawn to the use of socio-cultural and educational experience of the older generation of Mongolian citizens in the study of the Russian language, the need to develop socio-economic and cultural-educational ties between neighboring peoples is pointed out. It is recognized that in studying Russian as a foreign language it is necessary to be guided by the principles of voluntariness and professional necessity, to strengthen the revival of full-fledged teaching of the Russian language in schools, to appeal to the historical memory of the peoples. It is assumed that the status of Russian language can be improved through cultural and educational programs and events to support the citizens of Mongolia who speak Russian. These may include recitation contests, thematic dictations, musical and literary lounges, workshops on the history and culture of Russia. It is argued that in addition to formal prerequisites for the return of the Russian language in Mongolian schools (changes in the curriculum) it is necessary to form a steady interest in the language, including such measures as grant programs. It is necessary to improve methodological assistance to Russian teachers, develop digital educational resources, promote Russian-language content in social networks, etc. It is recognized that the problem of studying Russian in Mongolia remains acute and the refusal to use Russian creates barriers to communication between our countries in the state, social, cultural, scientific and educational spheres.

**Keywords:** *Russian language, Mongolia, school, education, culture, cooperation, Russian-Mongolian relations*

**Введение.** Взаимоотношения Монголии и России исторически и географически предопределены общей государственной границей, составляющей 3485 километров. Сухопутная пограничная линия проходит через республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край.

Существование русского языка в Монголии имеет длительную историю, начиная с 1921–1924 годов. В начале 1990-ых годов более 67 % жителей Монголии читали и понимали по-русски и около 33 % – говорили на нем<sup>1</sup>. Практически все население страны использовало русский язык в повседневной и профессиональной деятельности.

Однако социально-политическая ситуация конца XX века не лучшим образом сказалась на сохранении и дальнейшем развитии русского языка в Монголии. На рубеже 1980–1990-ых годов произошел распад механизма двустороннего российско-монгольского сотрудничества, резко сократился объем льготных кредитов, нарушились производственные и торгово-экономические связи, что заметно снизило влияние России в Монголии [4]. Началось широкое проникновение западных инвестиций, в результате чего монголы стали говорить на английском языке – основном языке бизнеса.

На фоне возникшего в стране кризиса в 1989 году 500 педагогов-русистов попали под сокращение, а остальные 200 вынуждены были переобучаться на учителей английского языка. По словам одного из преподавателей русского языка в Монголии, «это был непростой период, когда учителей водили по классам и спрашивали школьников, выбирают ли они изучение русского или английского языка»<sup>2</sup>. Утрата Россией экономического, технологического и политического влияния в мире явилась причиной того, что русский язык стал ослаблять свои позиции в Монголии, достигнутые в советский период [10]. Завершилась целая эпоха, тесно связавшая наши народы на базе научно-образовательного и культурного сотрудничества.

Драматизм событий можно проиллюстрировать следующим примером. В марте 2018 года Л. Н. Рулиене в рамках визита в Улан-Батор читала лекции по педагогике высшей школы для преподавателей Монгольской государственной консерватории<sup>3</sup>. Поскольку молодые преподаватели (около 60 %) не знали русского языка, пришлось организовать перевод выступления на монгольский. В свою очередь, старшее поколение педагогов прекрасно понимало по-русски. Таким образом, проблему возрождения русского языка в образовательном пространстве Монголии следует рассматривать не только в политико-образовательном, но и в духовно-культурном контексте.

Известно, что в 1991 году представители монгольской интеллигенции и чиновники попросили оставить на территории страны хотя бы одну русскую школу [6]. В результате было принято решение, согласно которому в Улан-Баторе была основана Совместная монголо-российская школа № 3, которая уже более тридцати лет успешно работает.

Кириллица, став общепринятой формой буквенного письма, обеспечила переход от старомонгольской вертикальной письменности, в которой строки записываются слева направо. Начиная с 1991 года в Монголии предпринимаются попытки по возрождению старомонгольской письменности. В этой связи в 2015 году был принят закон «О государственном языке Монголии». Однако процесс перехода на монгольскую письменность не завершен – кириллица остается основной системой письма [1]. Этот факт свидетельствует о том, что формальные меры не могут решить проблемы в сфере образования и изменить

---

<sup>1</sup> <https://m.rusmir.media/2008/09/01/mongol>

<sup>2</sup> <https://www.infpol.ru/251831-v-mongolii-eshche-est-lyudi-zhivushchie-russkim-yazykom/>

<sup>3</sup> <https://www.bsu.ru/news/16284/>

сложившиеся традиции. Граждане страны считают, что не нужно тратить средства бюджета и переходить на «новые буквы, когда вполне подходят старые», «русские нам только хорошее делали, и я не вижу проблем с кириллицей»<sup>4</sup>.

На фоне этих мнений возникает вопрос: присутствует ли мотивация к изучению русского языка у граждан Монголии? Рассуждения над этой проблемой легли в основу формулирования темы исследования.

В условиях геополитической ситуации последних тридцати лет в Монголии произошли культурно-политические изменения, которые оказали сильное влияние на место русского языка в школах. Существует научно-педагогическая проблема, связанная с практикой преподавания русского языка в контексте иноязычного образования в школах Монголии.

Значимым вкладом в изучение статуса русского языка в системе образования Монголии является коллективная монография «Русский язык в Монголии: сфера образования» [7]. Российские и монгольские исследователи провели обширный анализ функционирования русского языка в образовательном пространстве современной Монголии, который позволил выявить зависимость развития изучаемого языка от различных экстралингвистических факторов, показать уровень языковой компетенции монголов, их лингвистические и социальные установки. Авторы отмечают, что в современной системе монгольского образования русский язык функционирует в усеченном объеме, не сравнимом с советским периодом.

В исследовании Г. Гуручина и Д. Гедеевой [13] с помощью методов социальной лингвистики выявлено, что уровень грамотности у граждан Монголии, пользующихся кириллицей, в возрасте 16–30 лет составляет 47,5 %, 31–40 лет – 78,4 %, 41 года и старше – 52,1 %. Среднее значение уровня грамотности по всем трем возрастным группам равно 59,3 %, что является важным основанием для дальнейшего сохранения кириллицы в стране.

Монгольские коллеги отмечают, что сегодня фактически только пожилые люди понимают русский язык и говорят на нем. Именно старшее поколение педагогов позволило сохранить качество обучения русскому языку в стране на высоком уровне [11]. Исходя из этого, можно выдвинуть предположение о том, что в деле возрождения русского языка в Монголии необходимо опираться на социокультурный и образовательный опыт старшего поколения граждан.

О доминирующих позициях России в образовательном и культурном пространстве Монголии говорить рано [12], но развитие социально-экономических и культурно-образовательных связей между соседними народами позволит возобновить и укрепить дружеские взаимоотношения. Приведем пример, отражающий формирование международных отношений, которые, в свою очередь, меняют представления и установки рядовых граждан Монголии: «Из-за холодной зимы и глубокого снега в начале 2024 года в Монголии умерло от голода свыше шести миллионов голов скота, тысячи семей животноводов оказались в нищете»; «по поручению федерального правительства из Бурятии направлено восемь с половиной тысячи тонн зерна»<sup>5</sup>.

Ученые-словесники считают, что интерес к русскому языку следует восстанавливать на основе добровольности и профессиональной необходимости. Нужно искать особые механизмы мотивации к изучению русского языка, в том числе на уровне менталитета монгольского народа, способного осознать и принять его роль в образовании, воспитании нравственности и духовности [8].

---

<sup>4</sup> [https://aif.ru/politics/world/my\\_eshchyo\\_ne\\_soshli\\_s\\_uma\\_v\\_mongolii\\_otkazalis\\_menyat\\_kirillicu\\_na\\_latnicu](https://aif.ru/politics/world/my_eshchyo_ne_soshli_s_uma_v_mongolii_otkazalis_menyat_kirillicu_na_latnicu)

<sup>5</sup> <https://www.baikal-daily.ru/news/16/474964/><https://www.baikal-daily.ru/news/16/474964/>

Факторами, сдерживающими рост негативных тенденций среди населения Монголии, являются функционирование русского языка в сфере обучения, наличие специалистов с советским и российским образованием, общая историческая память, основанная на дружбе и доверии. В этом году отмечается 85-летие битвы на Халхин-Голе, которая стала высшей точкой восточноазиатского противостояния в предвоенные годы [9], потому что именно тогда произошло укрепление дружбы между СССР и МНР.

Как отмечают Ч. С. Цыренова и В. Г. Жалсанова, развитие сотрудничества между Россией и Монголией во всех сферах общественной жизни, укрепление политического союза, экономического сотрудничества и культурного взаимодействия могут позволить русскому языку стать одним из ведущих иностранных языков в современном монгольском обществе [10]. Для достижения этой цели необходимо возродить полноценное преподавание русского языка в монгольских школах.

По результатам социолингвистического исследования, проведенного в 2021–2023 годах среди учащейся молодежи Монголии, выявлено, что важная роль в развитии и распространении русского языка отводится старшему поколению [2]. Возможно, это связано с тем, что в Монголии не проводятся культурно-образовательные программы для поддержки граждан, владеющих русским языком (конкурсы чтецов, тематические диктанты, музыкально-литературные гостиные); отсутствует практика привлечения старшего поколения монгольской интеллигенции к проведению мастер-классов среди молодежи. В связи с этим необходимо восполнить информационно-познавательный пробел, связанный с историей и культурой России, поскольку монгольская молодежь, «несмотря на исторические контакты, часто не располагает достаточной информацией о России» [3]. Очень важно, чтобы восстанавливались систематические культурные и туристические коммуникации между приграничными регионами.

На основе обзора публикаций можем констатировать, что для решения проблемы изучения практики преподавания русского языка в школах Монголии необходимо разработать научно-педагогические основы повышения его статуса. Цель исследования в рамках данной статьи состоит в обсуждении места русского языка в школах и поиске путей его возвращения в образовательное пространство Монголии.

**Актуальность исследуемой проблемы.** Изучение практики преподавания русского языка в контексте иноязычного образования в школах Монголии востребовано в границах направления исследований «1.7. История развития педагогической науки и образования. Историко-компаративные исследования» «Перечня актуальных тематик диссертационных исследований в области наук об образовании» (2023).

Высок и общественно-государственный запрос исследований по этой проблеме. Страны имеют давние исторические, экономические и культурные связи; хорошее знание русского языка в 1970–1980-ые годы давало возможность получить высшее образование в российских вузах, которое и сегодня остается востребованным в Монголии. В 2023 году на 620 учебных квот от Правительства РФ подали заявки более одной тысячи монгольских учащихся от 12 до 60 лет.

**Материал и методы исследования.** Данная статья подготовлена на основе изучения научных статей, извлеченных из Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка», документов и материалов, размещенных на официальном сайте Министерства образования и науки Монголии, Министерства просвещения РФ, Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, публикаций в СМИ и социальных сетях.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Как отмечают исследователи, в начале 2000-ых годов ситуация с изучением русского языка в Монголии начала меняться в позитивную сторону. В частности, с 2006–2007 годов русский язык в стране стал обязательным иностранным языком во всех средних школах с 7 по 9 классы. Согласно современной

учебной программе в Монголии первым иностранным языком является английский (изучается с 5 класса), а вторым – русский (изучается с 7 класса), который, в свою очередь, преподается обязательно в течение двух учебных часов в неделю в 7–9 классах и предлагается в качестве факультативного предмета в 10–12 классах. Из этого следует, что выполнены формальные условия для возвращения русского языка в монгольскую школу, однако они в полной мере не решают данный вопрос. С одной стороны, проблема также заключается в том, что у большинства школьников нет мотивации к его изучению, с другой стороны, наряду с английским языком доминирующее положение среди иностранных языков занимают китайский и корейский, вытесняя русский [5].

Интерес к изучению русского языка сохраняется только в школах, где на нем ведется преподавание. В современной Монголии существует два типа таких школ. Первый тип – школы, работающие по российским программам и стандартам: средняя школа при посольстве РФ, столичная Совместная монголо-российская школа № 3, школа-лицей при Улан-Баторском филиале Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Второй тип – монгольские школы с обучением на русском языке, в том числе школа им. героя Советского Союза, героя Халхин-Гола Иссы Плиева.

В Улан-Баторе есть около десяти школ с углублённым изучением русского языка в старших классах. В г. Эрдэнэт, несмотря на то что «Завод Эрдэнэт» стал государственным предприятием, школа № 19 («русская школа при заводе») продолжает свою деятельность, только помимо предметов, преподаваемых на русском языке, в программу включены монгольский язык, литература, история Монголии, монгольская письменность<sup>6</sup>. То есть в системе среднего образования страны есть учреждения, в которых можно расширить влияние русского языка. Для этого нужны дополнительные стимулирующие механизмы, например, грантовая поддержка опытных и молодых учителей, стипендии для успешных учащихся, совершенствование методической помощи учителям, разработка цифровых образовательных ресурсов и продвижение контента на русском языке в социальных сетях.

С целью повышения статуса русского языка в Монголии проводятся различные мероприятия. Мы хотим обратить внимание на то, какая работа ведется для развития культурно-познавательного интереса к языку среди учащихся средних школ страны.

С 2014 года ежегодно проводится конкурс русского языка «Мы поедим в Артек», который дает возможность монгольским детям проявить себя, показав знания русского языка, и выиграть путевку на одну из смен в российском детском центре. Из года в год монгольские дети приезжают на отдых и в другие детские центры России («Орленок» и «Океан»).

Министерство просвещения России поддерживает и развивает инфраструктуру, необходимую для изучения языка и погружения в культуру, создавая Центры открытого образования на русском языке, оснащенные необходимой техникой, учебными материалами и литературой. Например, такой современный центр функционирует в г. Чойболсан. Специалисты считают, что формат Центров русского языка является наиболее удобным и подходящим для создания и расширения языковой среды, формирования положительного образа России, повышения престижа и популяризации русского языка в современном монгольском обществе [2].

В школах Монголии внедряется адаптированная методика преподавания русского языка как иностранного (проект «Творческие лаборатории русского языка»), разработанная в Уральском государственном университете совместно с представительством Россотрудничества в Монголии, Монгольской ассоциацией преподавателей русского языка

---

<sup>6</sup> <https://montsame.mn/mn/read/25323>

и литературы, Монгольской ассоциацией выпускников и Почетным консулом в Екатеринбурге<sup>7</sup>. Знаменательным событием в конце 2022 года стала торжественная церемония вручения сертификатов об уверенном владении русским языком 285 учащимся российско-монгольской школы. Таким образом, положение русского языка в сегодняшней Монголии развивается в позитивном направлении.

Обратимся к материалам из социальных сетей для определения места русского языка в современном образовательном пространстве монгольского государства. Например, участники форума «Насколько распространен русский язык в Монголии»<sup>8</sup> пишут и оставляют комментарии, на основе содержания которых можно выделить три группы граждан по их отношению к русскому языку. Приведем наиболее характерные высказывания представителей этих групп.

Первая группа – позитивно настроенные граждане, которые пишут следующее: «Выпускники русских школ должны знать русский язык. Я, два моих брата и двоюродный брат ходили в русскую школу. Вся моя семья ежедневно говорит по-русски»; «Я понимаю 80 % разговорного русского языка. Одна из моих жизненных целей – прочитать Достоевского/Толстого на их родном языке, может быть, когда-нибудь. Я до сих пор смотрю русский контент в Telegram»; «...их литература великолепна»; «Каждый четвертый взрослый монгол старше 30 лет в той или иной степени понимает по-русски».

Вторая группа – негативно настроенные граждане, которые считают, что «знание русского не имеет экономической ценности», «по-русски говорят только старики». Отметим, что большинство представителей этой группы пишут грубо, используют нецензурные слова, говоря о русском языке.

Третью группу составляют нейтрально настроенные граждане, комментарии которых выглядят следующим образом: «Большинство монголов не говорят по-русски, только некоторые ребята из старшего (50+) поколения его еще помнят. Ах, и еще несколько ребят, которые работают с туристами. Многие монголы знают некоторые основные русские слова (цифры, «привет», «не знаю», много оскорблений), но не умеют говорить на языке. Сейчас русский язык для монголов просто бесполезен»; «Двадцать лет назад все было иначе. А сейчас те, кто говорит по-русски, – старые люди, пенсионеры. Я знаю лишь несколько молодых людей, которые в основном изучали инженерное дело в России. Я думаю, что примерно 1 из 10 молодых людей может говорить по-русски. Но 10 из 10 умеют ругаться по-русски»; «В Улан-Баторе четыре русскоязычные школы. Русский и китайский не являются распространенными языками в Монголии»; «...приграничные районы чаще говорят на языке соседа... в Эрдэнэте по-прежнему самое большое русскоязычное население»; «В средней школе русский язык преподается 2 года. Но они учат только базовым вещам, таким как грамматика, слова и т. д. Недостаточно, чтобы свободно говорить с русским. Даже после этого дети, вероятно, забудут большую часть того, что выучили. Потому что нет необходимости говорить по-русски».

**Выводы.** Проблему повышения статуса русского языка как иностранного в монгольской школе следует рассматривать в педагогическом и культурно-политическом аспектах. Мы убеждены, что его изучение позволит монгольским школьникам познакомиться с российской культурой и народом. Отказ от русского языка создает барьеры в общении между странами в различных сферах (государственной, социально-культурной, научно-образовательной), порождает страх и недоверие между народами. Знания, полученные в результате его изучения, будут снижать предрассудки, устранять негативные установки, которые в настоящее время оказывают влияние на самосознание многих людей.

---

<sup>7</sup> <https://urfu.ru/en/news/41878/>

<sup>8</sup> [https://www.reddit.com/r/mongolia/comments/15o6cp8/how\\_common\\_is\\_russian\\_as\\_a\\_language\\_in\\_mongolia/](https://www.reddit.com/r/mongolia/comments/15o6cp8/how_common_is_russian_as_a_language_in_mongolia/)

Обращение к культуре и образованию России позволит учащимся монгольских школ приобщиться к великой русской классике, прочитать в подлиннике произведения А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и других.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Дырхеева Г. А., Наранчимэг Г. Языковая политика Монголии: проблема возрождения старомонгольской письменности (монгольская письменность) // Гуманитарный вектор. – 2019. – № 3, вып. 14. – С. 98–104.
2. Дырхеева Г. А., Цыбенова Ч. С., Цэрэнчимэд Саранцацрал. Русский язык как иностранный в образовательном пространстве Монголии: компетенции, лояльность, установки // Социоллингвистика. – 2023. – № 1(13). – С. 89–110. – DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-89-110.
3. Дэлэгниам Нямаа. О механизмах повышения интереса к русскому языку в Монголии (на примере между Ховд аймаком Монголии и Алтайским краем РФ) // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – № 1, вып. 4. – С. 70–78.
4. История Монголии. XX век. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2007. – 448 с.
5. Мунгунишагай Д. Русский язык в Монголии: состояние и перспективы // Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика : материалы Международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 30 сентября 2016 г.). – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского университета, 2016. – 254 с.
6. Рулиене Л. Н. Образование без границ: вклад С. Д. Намсараева в создание совместной монголо-российской школы // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество – 2023. – Вып. 3. – С. 10–14.
7. Русский язык в Монголии: сфера образования» : коллективная монография / Ч. С. Цыбенова и др. ; отв. ред. Г. А. Дырхеева, Ц. Саранцацрал. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2023. – 200 с.
8. Томтогтох Г. Русский язык в социокультурном пространстве современной Монголии // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2015. – № 4(18). – С. 208–213.
9. Учрал Ням-Осор. Битва на реке Халхин-Гол и независимость Монголии // Власть. – 2011. – № 9. – С. 127–129.
10. Цыбенова Ч. С., Жалсанова В. Г. Русский язык в повседневном дискурсе монголов (данные экспертного опроса) // Научный диалог. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 158–181. – DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-158-181.
11. Энхбат Намнан. Русский язык в Монголии // Этнодиалоги. – 2017. – № 1(52). – С. 89–90.
12. Эрдэнэмаам Сосорбарам. О положении русского языка в Монголии и об интерферентных ошибках, допускаемых студентами-монголами // Science for Education Today. – 2014. – № 3(19). – С. 138–143.
13. Guruchin G., Gedeeva D. B. Exploring Written Literacy of Mongolians: The Official Cyrillic Writing System [Электронный ресурс] // Mongolian Studies. – 2020. – № 12(4). – P. 625–634. (In Russ.) – URL : <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2020-4-625-634> (дата обращения: 24.03.2024).

Статья поступила в редакцию 01.04.2024

#### REFERENCES

1. Dyrheeva G. A., Naranchimeg G. Yazykovaya politika Mongolii: problema vozrozhdeniya staromongol'skoj pis'mennosti (mongol'skaya pis'mennost') // Gumanitarnyj vektor. – 2019. – № 3, vyp. 14. – S. 98–104.
2. Dyrheeva G. A., Cybenova Ch. S., Cerenchimed Sarancacral. Russkij yazyk kak inostrannyj v obrazovatel'nom prostranstve mongolii: kompetencii, lojal'nost', ustanovki // Sociolingvistika. – 2023. – № 1(13). – S. 89–110. – DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-89-110.
3. Delegnyam Nyamaa. O mekhanizmah povysheniya interesa k russkomu yazyku v Mongolii (na primere mezhdz Hovd ajmakom Mongolii i Altajskim kraem RF) // Pedagogika: istoriya, perspektivy. – 2021. – № 1, vyp. 4. – S. 70–78.
4. Istoriya Mongolii. XX vek. – M. : In-t vostokovedeniya RAN, 2007. – 448 s.
5. Mungunshagaj D. Russkij yazyk v Mongolii: sostoyanie i perspektivy // Rossiya I Mongoliya: istoricheskaya i sociokul'turnaya dinamika : materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ulan-Ude, 30 sentyabrya 2016 g.). – Ulan-Ude : Izd-vo Buryatskogo universiteta, 2016. – 254 s.
6. Ruliene L. N. Obrazovanie bez granic: vklad S. D. Namsaraeva v sozdanie sovместnoj mongolorossijskoj shkoly // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo. – 2023. – Vyp. 3. – S. 10–14.
7. Russkij yazyk v Mongolii: sfera obrazovaniya» : kolektivnaya monografiya / Ch. S. Cybenova I dr. ; otv. red. G. A. Dyrheeva, C. Sarancacral. – Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2023. – 200 s.
8. Tomtogtoх G. Russkij yazyk v sociokul'turnom prostranstve sovremennoj Mongolii // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. – 2015. – № 4(18). – S. 208–213.
9. Uchral Nyam-Osor. Bitva na reke Halhin-Gol i nezavisimost' Mongolii // Vlast'. – 2011. – № 9. – S. 127–129.

10. Cybenova Ch. S., Zhalsanova V. G. Russkij yazyk v povsednevnom diskurse mongolov (dannye ekspertnogo oprosa) // Nauchnyj dialog. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 158–181. – DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-158-181.

11. Enhbat Namnan. Russkij yazyk v Mongolii // Etnodialogi. – 2017. – № 1(52). – С. 89–90.

12. Erdenemaam Sosorbaram. O polozhenii russkogo yazyka v Mongolii i ob interferentnyh oshibkah, dopuskaemyh studentami-mongolami // Science for Education Today. – 2014. – № 3(19). – С. 138–143.

13. Guruchin G., Gedeeva D. B. Exploring Written Literacy of Mongolians: The Official Cyrillic Writing System [Elektronniy resurs] // Mongolian Studies. – 2020. – № 12(4). – P. 625–634. (In Russ.) – URL : <https://doi.org/10.22162/2500-1523-2020-4-625-634> (data obrashcheniya: 24.03.2024).

The article was contributed on April 1, 2024

#### **Сведения об авторах**

*Намжилсүрэн Жамбацэрэн* – аспирант кафедры общей педагогики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-8038-3791>, [namjaa2010@yahoo.com](mailto:namjaa2010@yahoo.com)

*Рулиене Любовь Нимажаповна* – доктор педагогических наук, профессор кафедры общей педагогики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-5636-3041>, [ruliene@bsu.ru](mailto:ruliene@bsu.ru)

#### **Author Information**

*Namzhilsuren Zhambatseren* – Post-graduate Student of the Department of General Pedagogy, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-8038-3791>, [namjaa2010@yahoo.com](mailto:namjaa2010@yahoo.com)

*Ruliene, Lyubov Nimazhapovna* – Doctor of Pedagogics, Professor of Department of General Pedagogy, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-5636-3041>, [ruliene@bsu.ru](mailto:ruliene@bsu.ru)